

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Старкова Алексея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»

город Москва

16 ноября 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.Д.Старкова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В жалобе гражданина А.Д.Старкова оспаривается конституционность пункта 3 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 года «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», согласно которому списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с подпунктами 7–13 пункта 1 данной статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Рязанской области отказало А.Д.Старкову в назначении трудовой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста, поскольку должности инженера-конструктора, главного конструктора, заместителя главного конструктора, заместителя начальника производственно-технического отдела и начальника производственно-технического отдела, на которых он работал в период с 1 февраля 1972 года по 4 января 2004 года в учреждении ЯМ-401/2, исполняющем уголовные наказания в виде лишения свободы, не включены в Список работ, профессий и должностей работников учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, занятых на работах с осужденными, пользующихся правом на пенсию в связи с особыми условиями труда (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 1994 года № 85).

По мнению заявителя, оспариваемая им норма ставит реализацию работниками учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, права на досрочное назначение трудовой пенсии в зависимость от того, предусмотрена или не предусмотрена должность, на которой они работали, в соответствующем Списке, и тем самым ограничивает их пенсионные права, что противоречит принципам равенства, закрепленным в статье 19 Конституции Российской Федерации и статье 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.Д.Старковым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовая пенсия по старости назначается мужчинам по достижении возраста 55 лет, женщинам по достижении возраста 50 лет, если они были заняты на работах с осужденными в качестве рабочих и служащих учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, соответственно не менее 15 и 10 лет и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 и 20 лет (подпункт 8 пункта 1 статьи 28).

В системе действующего правового регулирования пенсионного обеспечения установление для указанной категории лиц льготных условий приобретения права на трудовую пенсию по старости (так же как и предоставление им пенсии за выслугу лет, предусматривавшееся в ранее действовавшем пенсионном законодательстве) связывается не с любой работой в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, а лишь с такой, которая непосредственно связана с осужденными и при выполнении которой подвергаются риску жизнь и здоровье работников этих учреждений, учитываются также и различия их должностных обязанностей.

Основанная на указанных признаках дифференциация в условиях реализации права на трудовую пенсию по старости сама по себе не может расцениваться как нарушающая принцип равенства всех перед законом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации) либо как ограничивающая право граждан на пенсионное обеспечение (статья 39, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Из содержания пункта 3 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», устанавливающего, что списки работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с подпунктами 7–13 пункта 1 данной статьи, в том числе, соответственно, и список работ, профессий и должностей работников учреждений, исполняющих

уголовные наказания в виде лишения свободы, занятых на работах с осужденными, пользующихся правом на пенсию в связи с особыми условиями труда, при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации, не вытекает, что Правительство Российской Федерации наделяется полномочиями самостоятельно регулировать пенсионные отношения этих категорий работников и по своему усмотрению устанавливать их пенсионные права, вводить дополнительные по сравнению с законом ограничения права на пенсионное обеспечение. При осуществлении предоставленных ему полномочий Правительство Российской Федерации связано не только законодательными нормами, но и обязано учитывать предписания статьи 15 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации (Определение от 18 июня 2004 года № 197-О).

3. Оспаривая пункт 3 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», заявитель, по существу, ставит вопрос об изменении правового регулирования, т.е. о необходимости отменить соответствующие списки и применять положения статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» непосредственно, без конкретизации их нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации.

Между тем внесение изменений и дополнений в федеральные законы относится к компетенции законодателя, а не к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они установлены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Старкова Алексея Дмитриевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов